

«Егда убо чтеши книги, то прилежно чти и всёмъ сердцемъ внимаи и двукратно прочитай словеса, а не тщица листы токмо обрати»

«Егда чтеши книги. не тщица ся бързо иштисти до другы главизны. нъ поразумѣи чью глаголютъ книги и словеса та. и тришдыды обраштяся о единой главизнѣ.»

Нет нужды комментировать это сравнение — оно говорит само за себя. И в Изборнике сохранились следы внимательного чтения именно этой статьи в то самое время, когда в русской рукописной книжности стал распространяться Измарадг — книга, включенная в круг обязательного чтения монашествующих. Тем, кто оставил в Изборнике в XIV в. следы своего внимательного чтения, эта статья явно импонировала больше, чем схожая с ней статья Измарадга; быть может потому, что относилась к любому чтению, а не только к «душеспасительному», обращалась не к «сердцу», а к разуму читающего книги?

Обратимся теперь к такому замечательному и уникальнейшему по своему содержанию и жанру памятнику оригинальной русской литературы, как «Моление Даниила Заточника».

Сравнивая его с текстом Пчелы, старейшие списки которой относятся также к XIV в., М. Н. Сперанский отметил, что некоторые афоризмы Даниила ближе не к Пчеле, а к Изборнику 1076 года. Приводя сопоставления текстов этих трех памятников, для того чтобы не только показать их взаимоотношения, но и подтвердить свои предположения о датировке различных «изводов» Пчелы, автор, как мне кажется, не обращает должного внимания на разницу в оттенках и нюансах в сочинении Даниила и в Изборнике. Таково, например, рассуждение о богатом, который, пишет Даниил, «вездѣ знаемъ есть и в чужемъ граде», в то время как «убогъ муж и в своемъ граде невѣдомъ ходит. Богатъ мужъ възглаголетъ, то всё молчат и слово его до облакъ вознесут, а убогъ възглаголет, то всё на него кликнут» ²⁹. В Пчеле 1-го извода, датированном XII в., есть только первая часть последней фразы и отсутствует противопоставление реакции на речи богатого и бедного, а в Изборнике оно есть. Примечательно, что у Даниила нет конца этой фразы, который есть в Изборнике: там говорится не только о том, что на бедного «все кликнут» — точнее, сказано, что именно «кликнут», да еще и побьют его: «Убогыи же възглагола и вси рекоша чьто съ есть и аште потъкнеть ся въздринуть и» ³⁰. Еще более выразительное сравнение того места в Молении Даниила, где он просит князя «насыщающегося многоразличныхъ брашен, веселящегося сладкимъ питием, облачающегося в красоту риз своихъ» вспомнить его, «в немытомъ вретичи, сухъ хлебъ ядуща, теплу воду пиюща» с соответствующим местом в Изборнике. В последнем акцентированы социальные контрасты, приглушенные в «Молении» уже тем, что Даниил противопоставляет роскошному житию князя лишь свое собственное бедственное положение. Кроме того, и это главное, в Изборнике налицо исторически достоверное описание жилища бедняка, что подтверждается археологическими данными; недаром глава монографии известного советского археолога «Жилища горожан» обозначена эпитафией — цитатой из Изборника ³¹. Таковы лишь некоторые примеры сравнения сочинения Даниила с Изборником 1076 года.

²⁷ Цитируется по публикации списка XIV в. В. А. Яковлевым. — К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования Измарадга. Одесса, 1893, с. 42.

²⁸ Цитируется по подлиннику с соблюдением не только орфографии, но и пунктуации: точки, поставленные выше нижней черты разлиновки, соответствуют современным правилам расстановки запятых.

²⁹ Сперанский М. Н. Переводные сборники изречений в славянорусской письменности. Исследование и тексты. М., 1904, с. 308.

³⁰ Изборник, л. 164 об.

³¹ Каргер М. К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 1, М. — Л., 1958, с. 285.